

«Немецкая волна» об экстрадиции М.Абжана: власти Центрально-азиатских стран свои экономические интересы стали ставить выше, нежели защиту прав человека

«По мнению Евгения Жовтиса, ситуация с экстрадицией Махамбета Абжана имеет много общего с экстрадицией Казахстаном девятерых граждан Узбекистана. Не исключено, заметил казахстанский правозащитник, что власти Центрально-азиатских стран в последнее время свои экономические интересы стали ставить выше, нежели защиту прав человека»...

«Немецкая волна», 25 декабря 2005г.

Официальный Бишкек экстрадировал представителя одной из оппозиционных организаций Казахстана

Официальный Бишкек по запросу заместителя прокуратура Астаны вечером в минувшую пятницу экстрадировал представителя одной из оппозиционных организаций Казахстана Махамбета Абжана. Это произошло, несмотря на то, что сразу несколько международных правозащитных организаций лично обратились к президенту Киргизии Курманбеку Бакиеву с просьбой не выдавать Махамбета Абжана казахстанским властям, поскольку у них есть подозрение, что власти Казахстана преследуют его исключительно по политическим мотивам. Сообщает наш казахстанский корреспондент Анатолий Вайскопф:

АВ: Согласно сообщению ЗагранБюро казахстанской оппозиции, бывший студент-политолог Евразийского национального университета имени Гумилева, организатор Союза патриотической

молодежи Казахстана Махамбет Абжан был задержан правоохранительными органами Бишкека 13 декабря текущего года. При этом, как указывается в сообщении, киргизские полицейские, вместе с которыми находились сотрудники казахстанского Комитета Национальной Безопасности, выломали входную дверь квартиры, где находился Махамбет Абжан, и доставили молодого оппозиционера в следственный изолятор города Бишкек. До сих пор официально не известно, что инкриминируется Абжану казахстанскими властями. Правоохранительные органы как одной страны, так и другой продолжают хранить упорное молчание. Между тем известный казахстанский правозащитник Евгений Жовтис в интервью «Немецкой волне» заметил, что по некоторым данным, поводом для задержания Махамбета Абжана послужило уголовное дело, возбужденное в сентябре этого года финансовой полицией Астаны по факту неких финансовых нарушений в деятельности Союза патриотической молодежи Казахстана. В то же время, отметил Евгений Жовтис, Махамбет Абжан за последние два года стал достаточно заметной фигурой на политической арене Казахстана, делая громкие заявления, направленные против существующей власти в республике. В связи с чем, подчеркнул Евгений Жовтис, у Казахстанского международного бюро по защите прав человека и соблюдению законности появилось подозрение, что задержание и экстрадиция Махамбета Абжана из Кыргызстана в Казахстан непосредственно связаны с его общественно-политической деятельностью:

– Именно поэтому мы обращались к киргизским властям, к международному сообществу, к управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев, обеспечить полное соблюдение его прав. Включая право на судебную защиту, включая право просто на защиту, включая право на справедливое беспристрастное правосудие. То есть до того, как решался вопрос об экстрадиции, надо было определиться со всем спектром проблем; проверить его доводы в пользу того, чтобы его не выдавали, проверить аргументы, которые предоставила Генеральная прокуратура Казахстана. К сожалению, всё то, что сделали власти Кыргызстана – это прямое нарушение конвенции ООН от

1951 года о статусе беженцев.

АВ: Кроме того, по данным Евгения Жовтиса власти Кыргызстана не позволили представителям Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Бишкек встретиться с Махамбетом Абжаном. При этом полностью было проигнорировано не только желание представителей авторитетной международной организации, но и заявление самого казахстанского оппозиционера о предоставлении ему политического убежища в Киргизии, написанное ещё 2 месяца назад. По мнению Евгения Жовтиса, ситуация с экстрадицией Махамбета Абжана имеет много общего с экстрадицией Казахстаном девяти граждан Узбекистана. Не исключено, заметил казахстанский правозащитник, что власти Центрально-азиатских стран в последнее время свои экономические интересы стали ставить выше, нежели защиту прав человека.

В заключение хотелось бы отметить, что Евгений Жовтис, как и ряд других правозащитников не исключают, что власти Казахстана возбудят против Махамбета Абжана уголовное дело, предусматривающее наказание за публичные призывы к изменению существующего политического строя. В последние месяцы молодой оппозиционер несколько раз делал громкие публичные заявления, в которых призывал к началу революционных действий в Казахстане. Другое дело, отмечают правозащитники, что вслед за словами Абжана не происходило каких-либо реальных действий.

В нашей сегодняшней программе мы попросили прояснить ситуацию, возникшую в связи с арестом в Бишкеке и экстрадицией в Казахстан Махамбета Абжана эксперта по Центральной Азии московского Центра Карнеги Аркадия Дубнова. Как оценить действия властей Казахстана и Киргизии, и реакцию правозащитников и оппозиции?

АД: В истории с экстрадицией молодого казахского оппозиционера Махамбета Абжана из Киргизии, на мой взгляд, стоит выделить три аспекта: политический, юридический и этический. С точки зрения политической ситуации Киргизское руководство очень сильно зависит от отношений с Узбекистаном и Казахстаном в

вопросах экономического выживания, обеспечения ресурсами, в том числе, энергетическими, населения. Не исключая, что Бишкек испытывал серьезное давление со стороны Астаны в вопросе выдачи Абжана. Могу заметить, что буквально несколько дней назад в Таразе произошла встреча премьер-министров Казахстана и Киргизии Ахметова и Кулова. Нет никаких сведений, что там обсуждался вопрос Абжана, но исключать того, что он мог там обсуждаться, нельзя.

С точки зрения юридической здесь очень много вопросов. Как свидетельствуют киргизские правозащитники, задержание Абжана в Бишкеке, где он проживал несколько недель вместе с товарищами на частной квартире, было произведено без санкции прокуроров, как киргизского, так и казахского. Далее, не известно, какого рода обвинения для задержания Абжана были предъявлены казахстанскими властями. Сам он утверждает в интервью, данном еще до задержания, что его преследуют за революционную, радикальную деятельность (он этого не отрицает, поскольку призывал к революционным методам борьбы с казахстанским режимом), но обвиняют его во в нецелевом использовании бюджетных средств и изнасиловании – такой странный набор обвинений. Кроме того, вызывает подозрение то, что киргизские власти официально не объявили о том, что они экстрадировали Абжана. Все это говорит о том, что история эта темная, и в Киргизии испытывают комплексы, пытаюсь представить эту историю корректно, ли хотя бы убедительно с точки зрения юриспруденции.

Ну и, наконец, третья сторона, этическая. Она имеет отношение к тому, кто защищал, или не защищал Абжана. Речь идет о представителях нынешней казахстанской оппозиции во главе с Ж.Туякбаем. Друзья и соратники Абжана, организовавшие комитет, борющийся за его спасения, с горечью обвиняют эту оппозицию в предательстве. Я цитирую их заявление: «Никто из вас не обратился ни в одну из международных организаций с просьбой о помощи Абжану, никто из вас не пришел к его родным и не сказал им слово поддержки. Мы не спрашиваем, не стыдно ли вам, мы

спрашиваем, не страшно ли вам, потому что когда агенты КНБ придут за вами, когда судьи начнут вас судить, а Генпрокурор потребует вашей выдачи из-за границы, некому будет бороться за ваше освобождение. Молодежь Казахстана хотела вашей победы, боролась за нее теми средствами, на которые вы сами не решались».

ВВ: Чем можно объяснить вялую реакцию казахстанской демократической оппозиции? Впрочем, не только казахстанской... Ведь многие известные киргизские борцы за демократию тоже пока молчат.

АД: Речь идет о том, что Абжан и его сторонники представляли из себя самое радикальное крыло казахстанской оппозиции по подобию лимоновской партии в России, и структурная оппозиция в лице Туякбая, возможно, не хотела дискредитировать себя связями с молодыми революционерами. Кроме того, мне известно, что среди сторонников Туякбая до сих пор есть серьезная обида на Абжана, поскольку тот летом этого года в нескольких статьях в Интернете очень жестко критиковал оппозицию за их неготовность вести борьбу с властью самыми радикальными способами. С другой стороны и в Киргизии ситуация с Аджаном выявляет определенную слабость местной оппозиции. За исключением нескольких групп правозащитников, которые пытались его защищать, выходили на пикет, добились встречи с Бакиевым, который обещал взять это дело под свой контроль. Но, видно, обещание было не выполнено, что и не удивительно, если вспомнить политический аспект этой истории. Но вот что любопытно: в субботу состоялся шестой курултай народов Киргизстана, который возглавляется такими видными деятелями киргизской революции, как А.Бекназаров, Р.Отунбаева. Так вот: по моим сведениям, на этом курултае вопрос об Абжане даже не обсуждался и вообще там мало кто знает об этой истории, произошедшей в Бишкеке. Мне это напоминает историю 92-го года, когда в Бишкеке, в том числе и на моих глазах, был похищен узбекский оппозиционер Д.Пулатов, которого узбекские чекисты подпольно вывезли в Ташкент, затем судили. Тогда еще акаевское

руководство тоже не смогло противостоять наглому беспределу спецслужб соседней страны на своей территории.

ВВ: А Заграничное бюро объединенной казахстанской оппозиции, активно работающее в Бишкеке? А недавно созданный Конгресс демократических сил Центральной Азии, зарегистрированный в Бишкеке?

АД: Вопрос для меня не простой. Я не знаю, как молодые казахстанские оппозиционеры, которые себя позиционировали как одну из структурных частей этого бюро, реально связаны с ним. Я знаю, что отдельные представители казахстанской оппозиции за рубежом в лице С. Медетбекова очень активно пытались повлиять на благополучное разрешение этой истории. С другой стороны, мне, например, не известны попытки облегчить участь Абжана со стороны видного киргизского правозащитника и политика, Т.Тургуналиева, который много способствовал утверждению Конгресса демократических сил Центральной Азии в Бишкеке. Единственное, что мне известно, что председатель комиссии по правам человека при президенте Киргизии, Турсунбек Акун заявил, что выдача Абжана властям Казахстана – это нарушение международных норм со стороны Киргизии. Кстати, он не скрывал удивления тем, что на его просьбу в адрес казахстанской оппозиции прислать документы, подтверждающие, что дело Абжана носит политический, а не уголовный характер, ответа получено не было.

А.Вайскопф, В.Волков.